

ISSN 1694-7681 (Print)

ISSN 1694-8475 (Online)

DOI:10.26104/IVK.2022.45.557

ЖУРНАЛ «ИЗВЕСТИЯ ВУЗОВ»
ОСНОВАН 2001 ГОДУ, ПЕРЕИМЕНОВАН
В «ИЗВЕСТИЯ ВУЗОВ КЫРГЫЗСТАНА»
В 2015 ГОДУ, ВЫХОДИТ ЕЖЕМЕСЯЧНО

Зарегистрирован
в Министерстве юстиции
Кыргызской Республики
Регистрационный № 673
от 19 декабря 2001 года

Республиканский научно-теоретический журнал

ИЗВЕСТИЯ ВУЗОВ КЫРГЫЗСТАНА № 5, 2022

БИШКЕК – 2022

ИЗВЕСТИЯ ВУЗОВ КЫРГЫЗСТАНА

2022 №5 (Октябрь)

РЕСПУБЛИКАНСКИЙ НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Журнал зарегистрирован в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ)

(Лицензионный договор №001-01/2015 от 12.01.2015).

Главный редактор: Токторалиев Б.А., академик НАН КР.

Ответственный редактор: Д. Жапаров, профессор

Редакционная коллегия:

Журнал зарегистрирован в Министерстве юстиции Кыргызской Республики (Регистрационный номер №673 от 19 декабря 2001 г.)

(Свидетельство о государственной перерегистрации серия ГПЮ №150408-3301-ОО код ОКПО 20224813 от 3 ноября 2015 г.).
Издается с 2001 года.

Выходит:
6 выпусков в год.

Сдано в набор:
01.09.2022.
Подписано в печать:
31.10.2022.

Формат 70x108/16
Бумага офсетная.
Гарнитура: «Таймс».
Печать офсетная.
Усл.печ.л. 19,5 п.л.
Тираж 100 экз.

ИЗДАТЕЛЬСТВО:
ОсОО «Издательство научных журналов и детской художественной литературы».
г.Бишкек.

Абытов Б.К., доктор исторических наук, профессор.
Алиева Г.М., доктор философских наук, кандидат химических наук, профессор (Москва).
Бабаев Д.Б., доктор педагогических наук, профессор.
Берсимбаев Р.И., академик Национальной Академии наук Республики Казахстан, доктор биологических наук, профессор (Казахстан).
Борубашов Б.И., доктор юридических наук, профессор.
Джуманалиев А.Дж., доктор исторических наук, профессор.
Джуматаев М.С., доктор, технических наук, профессор.
Дуйшеналиев Т.Б., доктор физико-математических наук, профессор.
Жоробеков Ж.Ж., доктор политических наук, профессор.
Жоробекова Ш.М., академик НАН КР, доктор химических наук, профессор.
Изаак С.И., доктор педагогических наук, профессор (Москва).
Кожошев А.О., доктор экономических наук, профессор.
Кочербоева А.А., доктор экономических наук, профессор.
Маткеримов Т.Ы., доктор технических наук, профессор.
Метленков Н.Ф., кандидат архитектуры, профессор (Москва).
Молдоев Э.Э., доктор юридических наук, профессор.
Мусаев С.Ж., член-корр. НАН КР, доктор филологических наук, профессор.
Мукинов Р.М., доктор архитектуры, профессор.
Син Е.Е., доктор педагогических наук, профессор.
Смаилов Э.А., доктор сельскохозяйственных наук, профессор.
Тогусаков О.Т., член-корр. НАН КР, доктор философских наук, профессор.
Токсобаева Б.А., доктор экономических наук, профессор.
Турдугулов А.Т., доктор филологических наук, профессор.
Усманов С.Ф., доктор технических наук, доцент.
Чекеев А.А., доктор физико-математических наук, профессор.
Чортонбаев Т.Дж., доктор сельскохозяйственных наук, профессор.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

720040, Кыргызская Республика,
г.Бишкек, ул. Боконбаева, д. 99, 3 этаж.
Тел.: (0312) 30-32-97, 0772 268215, 0500 268215.
<http://www.science-journal.kg>
e-mail: sje.kg.2009@mail.ru

Беспалов А.М., Макарова О.Н., Докучаева Д.Д.

СОСТОЯНИЕ ЭТНИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ
КУМАНДИНЦЕВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Беспалов А.М., Макарова О.Н., Докучаева Д.Д.

КУМАНДИНДЕРДИН ЭТНИКАЛЫК ӨЗ-СӨЗҮНӨГҮНҮН
АБАЛЫ АЗЫРКЫ ШАРТТА

A. Bespalov, O. Makarova, D. Dokuchaeva

THE STATE OF ETHNIC SELF-CONSCIOUSNESS
OF THE KUMANDINS IN MODERN CONDITIONS

УДК: 316.64

В статье рассматриваются особенности функционирования и структурные элементы этнического самосознания кумандинцев на современном этапе становления российского общества, сложности и противоречия его сохранения и развития. Авторы отмечают, что этническое самосознание в рамках философского, культурологического и социологического рассмотрения предполагает его определение как развивающейся системы. Анализ ситуации, сложившейся с сохранением языка и культуры кумандинского народа приводит авторов к выводу о том, что проживающие кумандинцы совместно с русскими и активные их контакты с представителями других этносов, постепенно приводит к утрате в их жизни необходимости использования ряда самобытных культурно-бытовых особенностей и к вытеснению их новыми унифицированными формами культуры. По мысли авторов возрождение и сохранение этнического самосознания кумандинцев в современных условиях должно учитывать, с одной стороны, противоречия современного мирового развития, с другой стороны, противоречия этногенеза самих кумандинцев. Исходя из этого авторы считают, что есть два пути сохранения языка и культуры: во-первых, фиксация остатков культурных особенностей, традиций, обрядов, ритуалов, языка и их музеефикация в местах компактного проживания кумандинцев; во-вторых, органическое включение через трансформацию и развитие традиционных форм языка и культуры в современные формы бытия, уклад жизни. И то, и другое требует ресурсных затрат. Однако второй путь даёт шанс кумандинскому народу на будущее, хотя и значительно сложнее в осуществлении. Но в любом случае главным условием этого процесса является заинтересованность самих кумандинцев в сохранении и развитии своей культуры и языка.

Ключевые слова: этническое самосознание, этническая идентичность, идентификация, кумандинцы.

The article discusses the features of the functioning and structural elements of the ethnic self-consciousness of the Kumandins at the present stage of the formation of Russian society, the complexity and contradictions of its preservation and development. The authors note that ethnic self-consciousness within the framework of philosophical, cultural and sociological consideration involves its definition as a developing system. An analysis of the situation that has developed with the preservation of the language and culture of the Kumandin people leads the authors to the conclusion that the Kumandins living together with Russians and their active contacts with representatives of other ethnic groups gradually lead to the loss in their lives of the need to use a number of original cultural and everyday features and to replacing them with new unified forms of culture. According to the authors, the revival and preservation of the ethnic identity of the Kumandins in

modern conditions should take into account, on the one hand, the contradictions of modern world development, on the other hand, the contradictions of the ethnogenesis of the Kumandins themselves. Based on this, the authors believe that there are two ways to preserve the language and culture: firstly, fixing the remnants of cultural features, traditions, rites, rituals, language and their museumification in places of compact residence of the Kumandins; secondly, organic inclusion through the transformation and development of traditional forms of language and culture into modern forms of being, a way of life. Both require resources. However, the second path gives the Kumandin people a chance for the future, although it is much more difficult to implement. But in any case, the main condition for this process is the interest of the Kumandins themselves in the preservation and development of their culture and language.

Key words: ethnic identity, ethnic identity, identification, Kumandins.

Макалада орус коомунун калыптанышынын азыркы этабында кумандардын этникалык өз алдынча аң-сезиминин иштешинин жана структуралык элементтеринин өзгөчөлүктөрү, анын сакталышынын жана өнүгүшүнүн татаалдыгы жана карама-каршылыктары талкууланат. Авторлор философиялык, маданий жана социологиялык кароонун алкагында этникалык өзүн-өзү аңдоо анын өнүгүп келе жаткан система катары аныкталышын камтыйт деп белгилешет. Кумандин элинин тилин жана маданиятын сактап калуу менен түзүлгөн кырдаалды талдоо авторлорду кумандиндердин орустар менен чогуу жашагандыгы жана башка этностордун өкүлдөрү менен активдүү байланышы бара-бара өздөрүнүн маданиятын жоготууга алып келет деген тыянакка келет. бир катар оригиналдуу маданий-турмуштук өзгөчөлүктөрдү пайдалануу жана аларды маданияттын жаңы бирдиктүү формалары менен алмаштыруу зарылчылыгынын турмушунда. Авторлордун пикири боюнча, азыркы шарттарда кумандиндердин этникалык өзгөчөлүгүн кайра жаратуу жана сактоо, бир жагынан, азыркы дүйнөлүк өнүгүүнүн карама-каршылыктарын, экинчи жагынан, кумандиндердин этногенезинин карама-каршылыктарын эске алуу керек. . Ушуга таянып авторлор тилди жана маданиятты сактоонун эки жолу бар деп эсептешет: биринчиден, кумандыктардын жашаган жерлеринде маданий өзгөчөлүктөрдүн, каада-салттардын, ырым-жырымдардын, ырым-жырымдардын, тилдин калдыктарын бекемдөө жана аларды музейлештирүү; экинчиден, тилдин жана маданияттын салттуу формаларын болмуштун заманбап формаларына, жашоо образына айландыруу жана өнүктүрүү аркылуу органикалык инклюзия. Экөө тең ресурстарды талап кылат. Бирок, экинчи жол Кумандин элине келечекке мүмкүнчүлүк берет, бирок аны ишке ашыруу алда канча кыйын. Бирок кандай болгон күндө да бул процесстин негизги шарты кумандардын

өздөрүнүн маданиятын жана тилин сактоого жана өнүктүрүүгө кызыкдар болушу.

Негизги сөздөр: этникалык идентификация, этникалык идентификация, идентификация, кумандиндер.

Одной из форм самобытности народа и его представителей выступает этническое самосознание. Развитие этнического самосознания позволяет этносу выделиться и оформиться в виде исторически сложившейся устойчивой группы людей, которая в своё время возникла на базе общего языка, территории проживания, экономической жизни, культуры и самобытного характера. Этническое самосознание – это процесс самопознания и развития культурной самобытности этноса, а также свойство человека, которое позволяет ему для себя лично определиться, к какой этнической группе он относится.

Этническое самосознание как сложный социально-психологический феномен развивается исторически. Оно формируется благодаря механизму идентификации, т.е. отнесению человеком себя к той или иной этнической группе, усвоению им представления о ней, присущих ей чертах, культурных особенностях, языке, территории совместного проживания, историческом прошлом. Другими словами, оно проявляется в образе «мы». Этническое самосознание в своей структуре имеет познавательный и эмоциональный компоненты. Познавательный компонент включает в себя осознание человеком своей этнической принадлежности, а также осознание человеком своего социального положения. Кроме того, в познавательный компонент входит осознание санкционированных этнической общностью традиций, норм, моделей поведения, осознание своих жизненных интересов и насущных потребностей.

Эмоциональная сторона этнического самосознания проявляется в чувстве гордости за свой этнос, чувстве собственного достоинства и т.п. Несомненно, что обе составляющие этнического самосознания напрямую оказывают влияние на поведение человека, проявляющегося в конкретных действиях индивида в отношении своих «соплеменников», людей, принадлежащих к той этнической группе, к которой себя причисляет человек. Поведенческие реакции обнаруживаются также и в отношении тех людей, которых индивид относит по этническому признаку к категории «чужие».

В современных условиях этническая самоидентификация личности происходит, главным образом, через язык, обычаи, обряды, культуру. А семья играет главную роль в сохранении и передаче этнической культуры. Важным признаком этнической общности, первичной основой самосознания того или иного народа, этнической идентификации выступает этническое самосознание.

Этническое самосознание в рамках философского, культурологического и социологического рассмотрения предполагает его определение как развивающейся системы. С этих позиций оно исследуется в рамках социокультурного подхода, разработанного применительно к этническим явлениям Б. С. Ерасовым, Э. С. Маркаряном, А. С. Ахизером. В частности, с точки зрения А. С. Ахизера «Самосознание в своем историческом развитии проходит два основных этапа. В основе архаичного сознания лежит самосознание, выраженное в **Дуальной оппозиции** «причастен к тотему – непричастен». Самосознание здесь движется в рамках сложившегося богатства культуры. В господствующей культуре **Либеральной суперцивилизации** преобладает **Медиация**, постоянный поиск новых **Решений**, преодолевающий ограниченность ранее сложившихся оппозиций, постоянная самокритика, выход самосознания за рамки сложившегося богатства культуры» [1, с. 439-440].

Б.Б. Нанаева в своём диссертационном исследовании «Социокультурные традиции в контексте становления и развития самосознания этноса» отмечает: «Во-первых, как и общественное сознание в целом, этническое самосознание определяется устойчивыми закономерностями историко-культурного развития, социальным и политическим опытом, заключенными в традициях. А они, как наиболее устойчивый элемент этого опыта, оказывают влияние на воспроизводство самосознания, способствуя или препятствуя созданию новых моделей жизнедеятельности. Во-вторых, в процессе становления самосознания выявлены две взаимосвязанные тенденции: позитивная, направленная на гармоничное развитие этнического и общечеловеческого в этническом самосознании, и негативная, часто ведущая к этническому эгоизму и сепаратизму» [2, с. 29]. Поэтому важно при становлении, формировании и развитии этнического самосознания не допустить доминирования негативной тенденции. Важным механизмом саморегулирования этнического самосознания являются социокультурные традиции.

Этническая идентификация – психологический процесс отождествления себя с этнической общностью, усвоение важных стереотипов поведения. Идентификация происходит на основе самоопределения этнической принадлежности и служит основой процесса подражания, т.е. не насильственного, а свободного выбора человеком тех качеств, умений и ценностей, какими он хотел бы обладать.

Этническая идентичность не постоянна, она может изменяться под влиянием внешних социальных обстоятельств, которые могут повлиять на человека любого возраста, подтолкнуть его на переосмысление роли этнической принадлежности в его жизни, и в конечном счёте привести к смене этнической

идентичности. Выделяют позитивную этническую идентичность, которая характеризуется удовлетворенностью человека своим членством в этнической группе, желанием принадлежать ей, гордостью за достижения своего народа. В свою очередь, негативная этническая идентичность включает отрицание собственной этнической идентичности, чувство унижения, стыда, предпочтение других групп и народов [3, с. 98].

В число индикаторов консолидации по признаку этнического «мы» следует включить происхождение (кровное родство), язык, традиции, обычаи, общее историческое прошлое, особенности поведения или черты характера, внешность, религию и образ жизни.

В число индикаторов дифференциации по признаку этнического «они» психологи считают целесообразным внести язык, традиции, обычаи, особенности поведения, внешность и религию.

Кумандинцы, проживающие совместно с русскими и активно контактирующие с представителями других этносов, проявляют постепенную утрату в их жизни использования ряда самобытных культурно-бытовых особенностей и вытеснение их новыми унифицированными формами культуры.

В этих условиях на сохранение кумандинской идентичности во многом влияет их психологические установки.

Говоря о кумандинцах, нужно сказать, что все информаторы открыто сообщают о своём этносе, более того, 80 % респондентов гордятся своей этнической принадлежностью - за свою малочисленность, за стремление к сохранению и возрождению своей самобытной культуры, за знание истории своего народа и т.д.

Истоки этнической идентификации находятся в прошлом (исторические корни и исторические судьбы своего народа, символы культуры, традиции, обычаи, язык, религия, территория и др.). Это в кумандинской культуре во многом выражается тем, важнейшим фактором при принятии решений является прошлое. На прошлое при принятии решений ориентируются 45 % респондентов-кумандинцев. Этническая самоидентификация осуществляется также и на основе ныне существующего этнокультурного контекста (45 % опрошенных кумандинцев ориентируются при принятии решений на настоящее).

Несмотря на выражаемый интерес респондентов к истории своего народа (89 % опрошенных интересуется историей кумандинцев), основная часть не прилагает никаких усилий к ее изучению, сохранению самобытности культуры своего народа. Современные кумандинцы путаются в самоназвании своего народа, называя себя «речными жителями» (13,5 %), «детьми гор» (39 %). Лишь 37,8 % опрошенных написали, что их называли «сибирские татары». Более того, 16 %

респондентов испытывают чувство обиды за то, что их народ называют «татарами». Однако, по свидетельству Ф.А. Сатлаева, этноним «куманды» в дореволюционный период не был самоназванием кумандинцев: «Он был дан им соседними племенами (туба, шорцы, теленгиты, челканцы) по названию их основного и самого многочисленного рода оре и алтына куманды, тогда как сами себя кумандинцы называли просто «татар кижи», т.е. татарами» [4, с. 23].

Этническое самосознание представляет сложное структурное образование, включающее в себя осознание этнической принадлежности (этническая самоидентификация), интерес и уважение к истории своего этноса, стремление к развитию его языка, культуры, характера взаимоотношений с другими этническими группами. Среди кумандинцев происходит утрата знаний исторического прошлого своего народа. Только четверть респондентов знают, к какому сеоку относилась их семья, причем на просьбу указать название рода даже из них 30 % затруднились ответить. Справедливости ради надо сказать, что исследователь первой трети XX века Л.П. Потапов уже отмечал некоторую путаницу в названиях сеоков и указывал на падение их роли в жизни кумандинцев [5].

Лишь треть опрошенных смогли назвать известных представителей своего народа, что также свидетельствует о снижении интереса и уважения к истории и достижениям своего народа. 71 % кумандинцев не знают своих сказок, легенд, пословиц, а те, которые указывают на их знание, затрудняются перечислить названия любимых творений народного фольклора, лишь 4 % смогли указать название сказки. К сожалению, даже люди преклонного возраста не сохранили жемчужины народного творчества, в котором находит отражение этническое социальное сознание. Ни по полу, ни по возрасту существенных отличий в ответах на этот вопрос не наблюдается. А родители, у которых еще не выросли дети, сожалели, что не могут ни рассказать, ни почитать кумандинские сказки своим детям, так как сами их не знают. А на просьбу перечислить сказки, которые им рассказывали в детстве родители, иногда назывались русские народные сказки.

Таким образом, происходит утрата устного народного творчества как уникального механизма передачи культурного наследия кумандинского народа. И свидетельствуют о таком этнокультурном положении этноса, при котором большинство представителей этноса знают свой язык и культуру ненамного лучше, а то и намного хуже, чем язык и культуру соседних народов.

И все же 59 % опрошенных с оптимизмом смотрят на создавшуюся ситуацию и считают, что они имеют необходимые условия для сохранения и развития своей культуры. С одной стороны, нововведения,

вызванные изменением общественных отношений и распространением массовой культуры, интенсивно изменяют духовный мир личности и менталитет этноса. С другой стороны, наблюдается сокращение влияния этносоциальных и этнокультурных предпосылок на развитие этнического самосознания.

Своеобразные характеристики этнического самосознания кумандинцев проявляются в их этнической самоидентификации. В конце XIX – начале XX века род у кумандинцев был основан на отцовском праве [6, с. 101]. Но в настоящее время 53 % респондентов выбрали в качестве главного фактора этнической принадлежности этническую принадлежность обоих родителей, 32 % – этническую принадлежность отца, 15 % – этническую принадлежность матери. Что говорит о сложных процессах, происходящих в кумандинской семье. С одной стороны, все еще сказывается память о господстве материнского рода [7], с другой стороны – влияние традиционного отцовского рода [4], с третьей – современных семейно-брачных отношений, в которых функции родителей достаточно «размыты».

Рассматривая роль этнокультурных факторов в качественном изменении этнического самосознания, мы не можем не затронуть языковую проблему. Язык любого народа непосредственно связан с формированием этнического самосознания.

Важной особенностью, влияющей на этническое самосознание, явился переход от кумандинского языка к русскому. Кумандинцы, предпочитающие использовать русский язык в быту, тем не менее обладают устойчивой кумандинской самоидентификацией. По данным нашего исследования, более 85 % опрошенных определяют себя как кумандинцев. При этом кумандинским языком свободно не владеют 66 % респондентов, из них 41 % – понимают кумандинскую речь, но говорить не могут, а 25 % – не знают совсем. Причем если среди представителей старшего поколения не знают кумандинского языка лишь 5 %, а остальные знают и говорят и «понимают, но говорить не могут», то в возрастной категории от 20 до 50 лет возрастает процент не знающих языка до 22 % и снижается процент тех, кто говорит на родном языке до 12 %.

Такое состояние и функционирование родного языка в среде кумандинцев обусловлено и может быть объяснено различными факторами: во-первых, это совместное проживание с русским этносом, обучение в школах и профессиональных учебных заведениях ведется на русском языке; во-вторых, существенная установка у самих кумандинцев на изучение русского языка как социально более желательного и необходимого; в-третьих, большое количество межэтнических браков (в смешанных семьях основным разговорным

языком является русский). Таким образом, можно утверждать о замене кумандинского языка русским.

Сегодня кумандинский язык не выполняет одну из своих важнейших функций: средства внутрисемейной коммуникации. Однако, он сохраняет значение символической составляющей кумандинской культуры и традиции.

Традиции создания и функционирования семьи у кумандинцев за последние двести лет претерпели изменения, что было связано с изменениями их социально-экономического положения, условий жизни и природопользования. Современная кумандинская семья отличается прежде всего по составу, это отметили 56 % респондентов. И это связано, в первую очередь, с изменением уклада семейной жизни кумандинцев, заменой расширенной семьи нуклеарной.

Последнее особенно важно, так как традиционная жизнь кумандинцев, их хозяйственная деятельность были тесно вплетены в природные процессы. И сегодня 75 % респондентов считают, что они живут в гармонии с природой, а 13 % – управляют многими природными силами.

Таким образом, возрождение и сохранение этнического самосознания кумандинцев в современных условиях должно учитывать, с одной стороны, противоречия современного мирового развития, с другой стороны, противоречия этногенеза самих кумандинцев. На наш взгляд, есть два пути сохранения языка и культуры: во-первых, фиксация остатков культурных особенностей, традиций, обрядов, ритуалов, языка и их музеефикация в местах компактного проживания кумандинцев; во-вторых, органическое включение через трансформацию и развитие традиционных форм языка и культуры в современные формы бытия, уклад жизни. И то, и другое требует ресурсных затрат. Однако второе даёт шанс кумандинскому народу на будущее, хотя и значительно сложнее в осуществлении. Но в любом случае главным условием этого процесса является заинтересованность самих кумандинцев в сохранении и развитии своей культуры и языка.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-20420, <https://rscf.ru/project/22-28-20420/>, гранта Правительства Алтайского края (договор № НЗ от 11.04.2022).

Литература:

1. Ахизер, А. С. Россия: критика исторического опыта: [В 3 т.] / А.С. Ахизер; Филос. о-во СССР, [Секция филос. пробл. культуры]. [Т.] 3: Социокультурный словарь / [Вступ. ст. С. Матвеевой]. – М.: Философское общество СССР, 1991. – 470 с.
2. Нанаева, Б. Б. Социокультурные традиции в контексте становления и развития самосознания этноса: автореферат дис. ... доктора философских наук: 24.00.01 / Нанаева Борята

- Балаудиновна; [Место защиты: Юж. федер. ун-т]. – Ростов-на-Дону, 2010. – 46 с.
3. Ковалева А.И. Разновидности социальной идентичности: подходы к классификации // Знание. Понимание. Умение. 2019. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/raznovidnosti-sotsialnoy-identichnosti-podhody-k-klassifikatsii> (дата обращения: 14.04.2022).
 4. Сатлаев Ф. Кумандинцы (Историко-этнографический очерк XIX — первой четверти XX века). – Горно-Алтайск, 1974. – 200 с.
 5. Потапов Л.П. Из этнической истории кумандинцев // История, археология и этнография Средней Азии. – М.: «Наука», 1968. – С. 316-323.
 6. Сатлаев Ф.А. Сельская община кумандинцев во 2 пол. XIX - 1 четв. XX в. // Социальная история народов Азии. – М.: Издательство «Наука», Главная редакция восточной литературы, 1975. – 272 с. – С. 100-114.
 7. Дыренкова Н.П. Пережитки материнского рода у алтайских тюрков. Авункулат // Советская этнография. – 1937. – Т. 4. – С. 18-45.
 8. Ташкулова Ш.Б., Термечикова Б.К. памирские кыргызы и их этническое наследие. Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2020. №. 7. С. 226-230